

2. *Anglican-Orthodox and Anglican-Roman Catholic Theological Dialogue, Theoforum 39:2 (2008) / «Theoforum» of the Faculty of Theology Saint Paul University. – Ottawa, Canada. – P. 217-233.*

3. *Bryn Geffert, Anglican Orders and Orthodox Politics/ The Journal of Ecclesiastical History – Cambridge University Press, 2006. – P. 270-300*

4. *John Wordsworth, The Church of England and the Eastern Patriarchates – Oxford, 1902. – P. 19.*

5. *Православная Энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла [Электронная версия] / Режим доступа: <http://www.pravenc.ru> – Дата доступа: 25.01.2012.*

Ю.А. Яроцкая
(ГУО «Белорусский государственный университет
культуры и искусств»)

История создания Николай-до и его
архитектурные особенности

Одним из главных моментов в становлении православной храмовой традиции в Японии является строительство кафедрального собора Воскресения Христова в Токио. Постройка была начата в 1884 г. и продолжалась в течение семи лет. Строительство собора было трудным вследствие частых землетрясений и пожаров в Токио. Освящение храма состоялось 2 марта 1891 г. [8, с. 205-206].

До появления собора в Токио японские религиозные сооружения не имели ничего общего с храмовой традицией. Молельные дома в префектуре Мияги, где раньше всех стали заниматься деятельностью католические миссионеры, были построены в конце 1870-1880-х гг. японскими мастерами в открытых для иностранцев портовых городах Иокогама, Кообэ и Нагасаки. Там они получили возможность познакомиться с западной архитектурной культурой. Молельные дома в городах Каппари, Санума, Исиномаки, Вакуя, Наканида отражают «японизированный западный стиль», родившийся в результате внедрения элементов западного стиля в традиционную японскую архитектурную культуру [4, с. 156].

Собор Воскресения Христова в Японии широко известен как «Николай-до» («Храм Николая»). Многие из отечественных историков-востоковедов и японских ученых считают, что история Николай-до — это история всей японской православной церкви [4, с. 157], однако это утверждение является слишком сильным.

Изначально это было величественное здание в русско-византийском стиле, расположенном на высоком холме Суругадай. Однако на данном участке холма не хватало места для строительства собора. Пришлось делать искусственную насыпь большой высоты, укрепляя ее сосновыми сваями [3].

На холме Суругадай во времена средневековья возвышалась пожарная каланча, которая одновременно служила маяком для входивших судов в порт. Место было исключительно эффектным и во многом соответствовало традициям древнерусского зодчества, т.к. храм на Руси обычно располагался на возвышенности, являясь архитектурной доминантой. Известно, что на всем Дальнем Востоке не было собора равного по великолепию и масштабам Воскресенскому [7, с. 28].

Собор был построен англичанином Джошуа Кондором (в 1878-1907 гг. он построил более 50 зданий в Токио) по чертежам русского архитектора М.А. Шурупова. Купол собора был выложен медными листами, которые со временем, окислившись, потеряли первоначальный блеск и приобрели зеленоватый оттенок [1, с. 8]. Высота собора составляла 35 м., колокольня была на 5 м. выше.

Позолоченные кресты на храме и колокольне были видны за 20 км. при подъезде к Токио. Собор был выше даже императорского дворца, что вызывало, учитывая особое почитание императора, неоднозначную реакцию у японцев и даже укоры: «Неуважительно, что собор возвышается над императорским дворцом, это проявление произвола со стороны России» [6, с. 241].

В день освящения собора Николай Японский отмечал в своем дневнике: «Пел хор в 150 человек от семинаристов и учениц женской школы, и так хорошо, что на другой день несколько японских газет отметило это пение. Большое впечатление и на христиан, и на японцев-зрителей произвел крестный ход, который обыкновенно совершается при освящении храма. Многотысячная толпа народа в молчании смотрела на это торжественное шествие; многие из неверующих японцев даже обнажали головы» [7, с. 188].

Храм вмещал полторы тысячи прихожан. На местных жителей производили очень сильное впечатление необычная для Японии архитектура собора, праздничный перезвон двенадцати бронзовых колоколов (шесть больших и шесть малых), торжественные богослужения, а также внутренний интерьер, расписанный на библейские сюжеты [5, с. 227].

В планово-архитектурной основе храма был заложен равноконечный греческий крест. Главным украшением храма стал покрытый позолотой, резной многоярусный иконостас. Иконы для иконостаса были написаны придворным живописцем В.М. Пешехоновым. В соборе находились так же иконы, хоругви и плащаницы, созданные в Воскресенском Новодевичьем монастыре в Санкт-Петербурге и присланные в дар митрополитом Палладием. Главный алтарь собора был освящен в честь Воскресения Христова, правый придел – в честь Крещения Господня, левый – в честь святых первоверховных апостолов Петра и Павла [3]. При соборе были созданы библиотека, центр по переводу книг, издательский отдел и иконописная мастерская.

Внутреннее убранство собора было оценено одним из известных путешественников того времени Д.И. Шрейдером. В своих путевых очерках он отмечал: «Церковь просторна, светла и поразительно чиста. Внутри ее строго выдержан тот же русско-византийский стиль, который бросился мне в глаза еще раньше при первом взгляде на фасад храма. Стены богато украшены роскошными картинами духовного содержания, – работы русских иконописцев и японских мастеров-христиан» [10, с. 562].

Архитектура собора и особенности возведения были уникальными для Японии конца XIX в. «Этот великолепный и просторный храм служит не только предметом восторга и гордости православных японцев,... но даже является предметом особой зависти со стороны англичан, которые... немало поражены тем обстоятельством, что они, «господа азиатского Востока», оказались в этом отношении далеко позади скромной православной миссии...» [4, с. 157].

К торжеству освящения собора был приурочен визит в Японию наследника российского престола цесаревича Николая. Но в Токио он так и не приехал. В г. Оцу на цесаревича напал фанатик-полицейский Цуда Сандзо, считавший, что русские имеют агрессивные замыслы в отношении Японии [8, с. 29].

Особую ценность собору предавали иконы «Вознесение Господне» и «Воскресение Христово», написанные первой женщиной-иконописцем Ямаситой Рин (в крещении Ирина). В ожидании посещения Японии цесаревичем Николаем, архиепископ Николай поручил Рин нарисовать икону «Воскресение Христово» для российского наследника. Данная икона – единственная работа Рин, которая хранится в России в коллекции Эрмитажа.

Также среди художественных сокровищ собора можно отметить икону «Всех святых 17 октября» (всего 30 ликов святых), написанную иноком Святогорского монастыря Денасием в честь спасения российского императора 17 октября 1888 г. Эта икона была подарена святителю Николаю самим мастером специально к торжественному освящению собора [5, с. 227].

1 сентября 1923 г. Великое землетрясение Канто разрушило почти весь Токио. Колокольня рухнула и пробила купол, а пожар, сопровождавший землетрясение, полностью уничтожил внутреннюю часть Николай-до. За 6 лет удалось восстановить собор, но его облик несколько изменился. В результате работ японского архитектора Окада Синтиро по укреплению собора купол стал немного выше первоначального, а колокольня – на 5 метров ниже [2, с. 50].

15 декабря 1929 г. епископ Сергей (Тихомиров) совершил торжественное освящение восстановленного собора. К этому времени был создан новый одноярусный иконостас из темного дерева, украшенный копиями произведений В.М. Васнецова и М. В. Нестерова. В центральном приделе на восточной стене были помещены изображения Богоматери и святого Иоанна Предтечи, выполненные маслом на холстах [3]. С этого времени и до середины 90-х гг. XX в. внутреннее убранство собора преимущественно оставалось неизменным.

Во время бомбардировок Токио в 1945 г. собор выкрасили в черный цвет, что помогло избежать последствий воздушных налетов [2, с. 50].

В 1962 г. собор был признан национальным сокровищем Японии.

На соборе Японской православной церкви в 1973 г. за собором Николай-до был закреплён статус кафедрального храма. Важным событием в жизни Японской православной церкви явилось строительство у южной стены собора часовни в честь Николая Японско-

го. Это стало символом самостоятельности Японской Православной Церкви [3].

В 90-х гг. токийский муниципалитет выдает специальное разрешение на реставрацию памятника культуры Японского государства. Компания по сбору средств на реставрацию собора началась в ноябре 1990 г. Реставрационные работы были запланированы на шесть лет: четыре года на ремонт колокольни, купола и стен; два года на реставрационные работы внутри храма [3]. Для украшения интерьеров храма митрополитом Феодосием (епископ Японской православной церкви с 1972 по 1999 г. с титулом архиепископ Токийский, митрополит всея Японии) были приглашены лучшие мастера из России. В 1996-1998 гг. Японию посещала одна из ведущих мастеров-иконописцев иконописной мастерской при Московской Духовной Академии В.С. Глазовская. По просьбе митрополита Феодосия для Николай-до ёю были написаны три иконы в древнерусских традициях: икона Божией Матери «Знамение», Архангела Гавриила и Архангела Михаила. В 1997 г. были украшены платиной все три иконостаса собора [3].

Уникальным элементом, прежде неизвестным архитектурной культуре Японии, считается свод в интерьере, шатер снаружи. Несмотря на то, что японские церкви с сер. XIX—нач. XX были все деревянные, японские архитекторы неизменно стремились воспроизвести именно купол [4, с. 163].

Шатровая колокольня также считается уникальным типом культового сооружения. Она не менее, чем купол, ассоциировалась с русским стилем. В качестве особых, непохожих ни на какие другие виды архитектурных форм, отмечаются луковичные купольные главы и композиция из них — пятиглавие. Парапеты и капители с украшением (капитель коринфского ордера или в виде виноградной лозы) японские авторы относят к собственно «русскому стилю» [4, с. 163].

В Японии за полувековой период эволюции храмовой архитектуры (1877-1910 гг.) был создан особый образец, который японские исследователи называют «японизированной русской византикой» («Japanized Russian Byzantine»)[4, с. 164].

Список использованной литературы:

1. А.М. Под сенью византийского купола / А.М. // Япония сегодня. – 1999. – №7. – С.8

2. Бесстремьянная, Г.Е. Современная жизнь Японской Православной Церкви / Г.Е. Бесстремьянная // XV Ежегодная богословская конференция. – СПб.: ПСТБИ, 2005. – С. 47-54

3. Кафедральный собор Воскресения Христова – «Николай-до» (Токио). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mission-center.com/ru/mission-world/218-japan/4945-mission-jap-hr-voskreseniy-tokio>. – Дата доступа: 26.10.2013

4. Леошко, С.С. Русская храмовая традиция в православном зодчестве Японии, 1891-1917. / С.С. Леошко // Известия Восточного института Дальневосточного государственного университета. – 2004. – №8. – С.158-166

5. Марков, В. Апостол Японии / В. Марков // Известия Восточного института Дальневосточного государственного университета. – 1999. – №5. – С. 221-236

6. Накамура, Синтаро. Японцы и русские. Из истории контактов / Синтаро Накамура. – М.: Прогресс, 1983. – 301 с.

7. Николай-до: Святитель Николай Японский. Краткое жизнеописание. Выдержки из дневников. – СПб.: Библиополис, 2001. – 220 с.

8. Побединская, А.Г., Успенский, М.В. Икона «Воскресение Христово»: Ямасита Рин и Николай Касаткин / А.Г. Побединская, М.В. Успенский // Страницы истории русской художественной культуры. – 1997. – С. 234-242

9. Томокадзу, О. Христос на японских островах / О. Томокадзу // Приморский благовест. – №5 (194). – 2012. – С.6.

10. Шрейдер, Д.И. Япония и японцы. Путевые очерки / Д.И. Шрейдер. – СПб.: А.Ф. Девриен, 1895. – 658 с.